

УДК 316.3

М. Н. Росенко

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

А. А. Кумпен

Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта (Санкт-Петербург)

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО КАК ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД К НОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Обосновывается основное содержание современной эпохи как переходного периода от капитализма и социализма к новому типу социальной реальности. Особенностью современного переходного этапа в отличие от предшествующих эпох является его глобальный характер, формирование постиндустриального общества, развитие высокотехнологичного материального и духовного производства, возникновение новой классовой парадигмы общественных отношений, углубление социального неравенства, обострение внутренних и внешних противоречий.

Переходный период, капитализм, социализм, постиндустриальное общество

Историческая смена цивилизационных этапов общественного развития – необходимый способ продолжения деятельности людей в новых условиях социального бытия. Переходные процессы от одного социально-экономического строя к другому, более высокому и сложному, связаны с неопределенным и неоднозначным будущим формирующейся общественной системы и обозначаются в научной литературе бифуркацией. Они характеризуются невозможностью определить устойчивые свойства новой системы и направленность ее дальнейшего развития. Трудности решения возникающих проблем связаны не только с их сложностью и многовариантностью, но и с неподготовленностью субъективного фактора (личностей, партийных и общественных организаций, государства и т. д.), к глубоким качественным поворотам в жизни стран и народов, а также недостатком научных знаний в сфере общественных законов. Истории известны десятки цивилизаций, которые не смогли решить вопросы, связанные с задачами переходных периодов, вследствие чего они неизбежно погибали (Древний Египет, Римская империя, Византия и др.). Особенностью современного переходного периода является то, что он происходит в условиях становления высокотехнологичной социальной системы и носит глобальный характер. Это осложняет решение возникающих проблем, связанных по своему содержанию с переходом от современного олигархического капитализма к новому, более высокому и сложному социально-экономическому строю в мировом масштабе.

Впервые в общественном сознании вопрос о необходимости переходного периода от капитализма к социализму был поставлен в XIX в. К. Марксом в работе «Критика Готской программы», где он писал, что социалистическая революция – это не однократный акт. Между капитализмом и социализмом «лежит период революционного преобразования первого во второе. Этому способствует и политический переходный период» (диктатура пролетариата) [1], главной целью которого является освобождение трудящихся масс от всяческих форм капиталистической эксплуатации. После решения этих задач наступает период социализма, создающего условия «для проявления и развития всех физических и духовных сил каждого члена общества «при одинаковой для всех обязанности трудиться» [2]. При этом Маркс подчеркивал, что он не ставит своей задачей давать подробный анализ такого общества, поскольку это должны будут сделать люди, живущие в нем с учетом сложившейся ситуации.

Первой страной, которая реально проходила эту фазу развития, была Россия. В. Ленин, которому впервые пришлось решать не имевшую аналогов в мировой практике задачу построения социалистического общества, писал: «Эту цель нельзя осуществить сразу, она требует довольно продолжительного переходного периода» [3]. В России такой период занял два десятилетия, за которые была реализована национализация средств производства, проведена коллективизация на селе, решен национальный вопрос, осуществлена культурная революция. В политической сфере для решения этих сложнейших задач была установлена диктатура пролетариата. В принятой в 1936 г. Конституции СССР было зафиксировано, что советское государство выполнило задачи переходного периода и завершило создание основ социализма в нашей стране. В мире образовались две противоположные общественно-политические системы: одна – только что сформировавшийся в своих основных чертах социализм, а другая – заканчивающий свое существование, но претендующий на мировое господство капиталистический строй. Ведущие капиталистические страны уже в период революции 1917 г. организовали вооруженную интервенцию в Россию с целью ликвидировать зарождающийся социалистический строй как угрозу своему существованию. В 1930–40-е гг. такой же расчет делался на разгром СССР немецким фашизмом, после провала фашистской агрессии были задействованы «холодная война», шпионаж, цветные революции (первая из них при содействии Б. Н. Ельцина завершилась развалом Советского Союза и государственным переворотом). Однако и руководству стран современного олигархического капитализма новейшая история преподносит немало нежелательных для них «подарков» (социалистическая революция на Кубе, особый статус Китая, Вьетнама и др.), на социалистический путь возвращаются и вторично входят в переходный период к новому строю через постиндустриальное общество некоторые бывшие советские республики, элементы будущего социализма просматриваются и в капиталистических странах (Австрия, Швеция и др.).

Что касается России, она до сих пор не обозначила свой социально-политический статус. Несомненно, что она находится в орбите постиндустриального общества, а следовательно, в состоянии переходного периода, но к чему она переходит, пока так и не понятно. Известно лишь, что значительная часть населения страны хотела бы вернуться к социализму и не приемлет капитализм. Капитализм малопривлекателен и для миллионов людей, уже давно живущих в капиталистических странах. Все это свидетельствует, что по мере дальнейшего развития постиндустриального общества, капиталистическая система терпит не только моральные, но и политические и военные поражения, пытаясь сохранить господствующие позиции в мировом сообществе. Однако история, как известно, процесс поступательный. Современный социум уходит как от капитализма, так и застойного социализ-

ма, создавая предпосылки для формирования новой социальной реальности. Нужна современная парадигма, основанная на системе общественных наук, и люди, понимающие законы и смыслы воспроизводства общественных отношений и способные претворить их в жизнь в условиях изменившейся технологической основы общества.

Глубокую разработку этих вопросов предпринял в 70-х гг. XX в. американский социолог Д. Белл, когда стали развиваться и внедряться в производство высокие технологии и начался процесс формирования овладевающего технологическими новациями нового среднего класса [4]. Результаты этих процессов создали основы нового общества, которое он назвал постиндустриальным и изначально рассматривал как переходный этап к новому общественному строю, качественно отличному от предшествующих эпох. Он писал, что в настоящее время возникла новая реальность, которая еще не исследована должным образом. В ее основе изменяющаяся сущность капитала. Стоимость уже не привносится производством, а в большей мере порождается приложением к нему идей и инноваций. Следствием становится воссоединение труда и капитала, а также огромная экономия на капитальных издержках. Особенности переходного периода становятся и превращение теоретического знания в решающую силу социальных изменений. «Технология становится интеллектуальной», а социальная политика становится частью политической сферы и в меньшей степени рынка. Кроме того, в постиндустриальном обществе нарождается элита, которая становится «большой социальной группой знающих людей, не обладающей властью, но способной одобрить или отвергнуть ее решения» [5, с. 9].

Основополагающее значение в сформулированной Беллом характеристике постиндустриального общества имеет положение «о слиянии труда и капитала» на основе высокоиндустриального производства. Однако в капиталистическом обществе в принципе невозможно представить, что владелец капитала занимается трудовой, а не бизнес-деятельностью, которая имеет целью личную наживу и максимальную норму прибыли. В свое время в «Капитале» К. Маркс указывал, что «обогащение оказывается у капиталиста самоцелью, целесообразная деятельность капитала может состоять только в обогащении самого себя» [6, с. 220]. Вряд ли капиталисты, тем более олигархи, согласятся променять современные высокотехнологичные средства производства, владельцами которых они являются, на трудовую деятельность на основе этих самых высоких технологий. Чтобы решить эту невероятно сложную задачу, современному обществу нужен переходный период, функцию которого и выполняет постиндустриальное общество. Формирующийся средний класс, являющийся создателем материальных и духовных ценностей, выступает главной движущей силой общественного прогресса, и это означает, что именно ему должен принадлежать основной капитал, и он должен участвовать в его распределении на основе принципа социальной справедливости.

Запад использует переходный постиндустриальный период для продления жизни капитализма. Ответ на вопрос о перспективах дальнейшего развития постиндустриального мира пытаются определить современные политики и ученые, например, французский профессор-экономист Т. Пикетти, автор фундаментального труда «Капитал в XXI веке» [7]. Книга переведена на многие языки мира, при этом Т. Пикетти в научном сообществе определяют как последователя К. Маркса и даже называют «современным Марксом». Так, если Д. Белл, исследуя объективные законы общественного развития, считал, что постиндустриальное общество имеет позитивные перспективы в процессе «соединения труда и капитала», то Т. Пикетти объясняет этот процесс иначе, соглашаясь с Д. Беллом лишь в конечном результате – преодолении современного капитализма. Высоко оценивая исследование капитала Марксом, он счи-

тает, что экономический рост и распространение знаний позволят избежать марксистского апокалипсиса, хотя и не изменят глубинной структуры капитала и неравенства.

Главную проблему исследования неравенства в процессе развития капиталистического общества Т. Пикетти решает через соотношение роста национального богатства и его распределения, не сводя последнее к экономическим механизмам. Он подчеркивает, что «во все времена в истории капитала его доходность была заметно выше темпов роста национального богатства» [7, с. 575]. Проанализировав огромный фактический материал, автор выводит «золотое правило» накопления капитала, выражающееся в определении максимального его порога, за пределами которого никакие факторы уже не смогут обеспечить годовой рост капитала выше 1–1,5 % (что сейчас и происходит в мире). Он подчеркивает, что «если уровень доходности капитала устойчиво превышает показатели роста производства и доходов, как это было в XIX и XX вв. и вероятно будет происходить в веке XXI, капитализм автоматически создает нетерпимость, произвольное неравенство и ставит тем самым под удар меритократические ценности, которые лежат в основе наших демократических обществ» [7, с. 575]. Это означает, что капитал сам себя изживает во временных границах, и постиндустриальное общество обеспечивает переход на качественно новую ступень развития цивилизации. При этом, критикуя капитализм, автор отрицает выводы Маркса о необходимости «экспроприации экспроприаторов», т. е. крупного капитала. Представляют интерес и выводы Т. Пикетти о роли современного государства в капиталистических странах. Он считает, что государство необходимо для модернизации капитализма, превращения его из плохого в хороший, что задача государства состоит «в разработке новых форм управления совместной собственностью, представляющей собой промежуточную форму между государственной и частной собственностью, что является одной из главных задач будущего». Это позволит «разработать эффективные меры регулирования глобализированного имущественного капитализма в настоящем столетии» [7, с. 20].

Что касается России, то она, как и весь мир, находится в состоянии постиндустриального переходного развития. Однако у нее в отличие от многих стран существовали в истории свои особые переходы, в течение которых великие свершения пересекались с откатами от достигнутого. Один из таких откатов происходит в настоящее время. Если социалистический период поднял страну до высот самых великих в мире свершений, то в конце прошлого столетия наступил глубокий кризис, из которого она до сих пор выбирается с большими трудностями. Более двух десятилетий прошло со времени срежиссированной в России цветной революции, а страна, не достигнув многого из того, что имел Советский Союз, до сих пор не выходит из кризисного состояния. Она не движется, а вихляет по ухабистой дороге между взлетами и падениями, а государство до сих пор не имеет научно разработанной модели ее будущего. Даже названия будущей политической системы нет.

Представленный анализ взглядов выдающихся ученых (К. Маркс XIX в., Д. Белл и Т. Пикетти XX–XXI вв.) показал необходимость замены капитализма справедливой и продуктивной общественной системой. Другой вопрос, – каким путем этого можно достичь наилучшим образом: Маркс выступал за революцию, Белл – за слияние труда и капитала на основе формирования среднего класса, Пикетти – за его мирную модернизацию. Выбор пути, как известно, осуществляют политические режимы. Выбор политического режима постсоветской России – раскачивание российского общества между капитализмом и социализмом, отождествляя его с догматическим социализмом 30-х гг. XX в., а не с современным постиндустриальным, основанном на принципе социальной справедливости. Этот принцип выдвигает в

своих программных документах по существу весь левый фланг современного политического движения в мировом масштабе. Понятие социальной справедливости, являясь антиподом капиталистического режима, совпадает или близко по содержанию с понятием социализма. Если формы социализма могут быть многообразными, то его основополагающие принципы должны быть едиными: ликвидация крупной частной олигархической собственности, создание условий для развития среднего и малого бизнеса, всеобщий труд, ведущая роль государственной собственности в системе многоукладной экономики, регулируемый и контролируемый государством рынок, социальная и гражданская защита населения, бесплатное образование и здравоохранение, доступность духовной культуры для всех членов общества и другие условия, являющиеся элементами социальной справедливости. Это основное содержание современного социалистического гражданского общества, но такой набросок требует более детального теоретического и практического обоснования. Последнее, несомненно, будет более конкретным с учетом национальных и других особенностей регионов и стран.

Утратив в 1990-е гг. социализм (догматический), Россия, руководствуясь ельцинистской неолиберальной идеологией, буквально «вляпалась» в капитализм, начав к нему переход шокowym способом. Что из этого вышло, хорошо известно: разгром экономики, падение культуры, миллионные потери населения и др. Страна оказалась на грани полной потери суверенитета, пережила дефолт, разгул уголовных элементов и терпела постоянные унижения от Запада. Она катилась по наклонной, и перспективы для выхода из тяжелейшего кризиса появились только со сменой президента. Прогресс начался с создания своего флага, нового содержания гимна, выхода из долговых займов. Были поставлены задачи модернизации экономики, стал обновляться военный сектор, что позволило приступить к самостоятельной внешней политике. Государство повернулось лицом и к социальной сфере: началось решение демографической проблемы, строительство детсадов, яслей, выплата материнского капитала, регулярная выплата пенсий, предоставление военным ветеранам жилья и т. д. Однако в стране и сейчас у власти находится немало количество «рыночных» неолибералов, которые во внутренней политике руководствуются идеями о неподконтрольности рынка государству, а его главной задачей считают «создание благоприятных условий для большого бизнеса», во многом копируя изжившую себя капиталистическую систему, извращающую смысл существования человеческого сообщества. В высших эшелонах власти до сих пор насчитывается немало деятелей, которые многие годы проваливали реформы, нанося стране огромный ущерб, но жизнь идет вперед и требует выхода за рамки заимствованных капиталистических, ущербных для российского общества схем управления. На самом деле политическая ангажированность такой деятельности очевидна, поскольку «надо хоть как-то оправдать совершенное в 1991 г. преступление, когда в борьбе за власть и собственность новые хозяева земли русской принесли в жертву историческое государство, разрушили экономический и научно-технический потенциал страны, обрекли на деградацию и вымирание великий народ» [8, с. 18]. Успешное развитие страны определяется состоянием субъективного фактора. Оно в России пока отстает от поставленных историей задач преобразования страны, что во многом определяется теоретической отсталостью общественных наук, развитие которых в сложных и запутанных условиях переходного периода пущено на самотек и финансируется по остаточному принципу.

Особо важное значение в переходный период приобретает уровень и состояние морали. В России она исторически была достаточно высокой, но в значительной степени деградировала, когда неолибералы пришли к власти, заимствовав у Запада неприятие морали вообще. Сейчас как никогда необходим кодекс морали переходного постиндустриального

общества. Он должен иметь обязательный государственный статус и располагать определенными механизмами к принудительному исполнению его норм. Гуманистический смысл морали нового типа должен быть обращен как к обществу в целом, так и к каждому гражданину. Особое значение приобретают нормы требовательности, совести, повышенной ответственности за содеянное, честности, объективной оценки поступков и др. Переходный период от постиндустриального общества к обществу социальной справедливости необходимо использовать и для освобождения мирового сообщества от насилия, войн, экстремизма и угнетения, прежде всего для перехода от экологической и политической эволюции, направляемой человеком, к эволюции внутреннего мира самого человека.

Выдающийся ученый, специалист в области компьютерного моделирования и автор ряда фундаментальных концепций по проблемам естественных наук и философии академик Н. Н. Моисеев предупреждает человечество: «Вся планета, как и наша страна, находится на пороге неизвестности и непредсказуемости. Деятельность человечества вероятно ведет к деградации биосферы и не способна гарантировать существование человека в ее составе. Человек подошел к пределу, который нельзя переступить ни при каких обстоятельствах. Такая катастрофа может случиться не в каком-то непредсказуемом будущем, а, может быть, в середине наступившего XXI в.» [9, с. 4]. Потерявший не только мораль, но и разум, одряхлевший олигархический капитализм не в состоянии адекватно осознать возникающие реалии, так как он сам их создает, уничтожая природу и общество. Он уже не в состоянии справиться с бифуркационными глобальными процессами на планете. Задача сегодняшнего дня сделать все возможное, чтобы использовать достижения постиндустриального общества для преодоления угрозы уничтожения современной цивилизации. Россия в условиях мировой глобализации и постоянном контакте со смертельно больной, давно исчерпавшей себя олигархической системой пытается объединить все здоровые силы на планете для перехода постиндустриального общества в гражданское общество социальной справедливости. Этот процесс идет медленно, нередко сопровождаясь откатами назад с большими жертвами и потерями, но неизбежно определяясь в итоге в качестве категорического императива современной общественной жизни. Для этого у общества уже имеется большой теоретический и практический опыт. В свое время Ф. Энгельс писал, что социальным изменениям в обществе должны предшествовать революции в головах людей, и именно в переходные периоды люди начинают работать активнее и точнее определять вектор направленности движения общества на основе законов диалектики. Дело за их реализацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К., Энгельс Ф. Критика Готской программы // Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 27.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Введение к отдельному изданию работы К. Маркса «Наемный труд и капитал» // Соч. 2-е изд. Т. 22. С. 212.
3. Ленин В. И. Государство и революция // Полн. собр. соч. Т. 33. С. 86.
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт прогнозирования. М.: Academia, 2004. 788 с.
5. Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности // Своб. мысль. 2007. № 6. С. 9.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал // Соч. 2-е изд. Т. 46, ч. 1. С. 220.
7. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с.
8. Леонов Н. С. «Перестройка». Четверть века спустя // Своб. мысль. 2016. № 3. С. 18.
9. Обращение академика Н. Н. Моисеева, автора книги «Быть или не быть человечеству» к участникам круглого стола // Вопр. философии. 2000. № 9. С. 4.

M. N. Rosenko
Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

A. A. Kumpen
Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St. Petersburg

POST-INDUSTRIAL SOCIETY AS A TRANSITIONAL PERIOD TO NEW SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEM

Reasons for the main content of the modern era as a transition period from capitalism and socialism to new type of social reality are provided in the article. The features of the present transitional stage are its global nature, forming of post-industrial society, development of high-technology material and spiritual production, emergence of a new class paradigm of social relations, deepening of social inequality, aggravation of internal and external contradictions.

Transition period, capitalism, socialism, post-industrial society

УДК 304.2

И. И. Рожков

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

Ф. М. Иванюк

Санкт-Петербургский университет морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА ЭТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭЛИТОЛОГИИ

Проблематика этической составляющей исследований элит рассматривается в контексте ее основы – ответственности. Анализируются различные виды элит, проблемы их взаимодействий в оптимизации процессов трансформации и стабилизации в обществе. Показывается важная роль системы высшего образования в процессах формирования элит и повышение эффективности их деятельности.

Элита, элитология, элитогенез, контрэлита, меритократия, ответственность, субъект ответственности, объект ответственности, инстант ответственности, справедливость

Несовершенство законодательства и правоприменительной практики Российской Федерации во многих областях общепризнано. Особенно это сказывается на регулировании отношений между различными элитами, осуществляющими властные и управленческие функции с одной стороны, и населением с другой.

Там, где правовые отношения оказываются недостаточно эффективными, их могут и должны дополнять нравственные отношения.

Для современного положения дел в нашей стране характерны тенденции чрезвычайно активных процессов трансформации и коренных перемен в общественном и государственном устройстве, проявления и укрепления в последние годы противоположных процессов –